

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Николай Борисович Грошев
и. о. ректора, магистр, протоиерей,
Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви
e-mail: gr.n8@yandex.ru

В статье рассматривается новый подход к моделированию образовательной среды духовной семинарии в современных социокультурных условиях. Представлен анализ исторического опыта духовного образования, определивший на многие десятилетия догматический вектор в обучении студентов семинарии. Автор расширяет и переосмысливает необходимость смены векторной направленности образовательной среды духовной семинарии в соответствии с ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата (Теология), подробно описывает пошаговую диагностику образовательной среды духовной семинарии с помощью диагностических вопросов методики В. А. Ясвина. В статье делается вывод о необходимости разворота духовной школы в сторону субъект-субъектного взаимодействия на принципах доверительного партнерства, которое обеспечивается возрождением института индивидуального наставничества и включением студентов в социально значимую проектную деятельность.

Ключевые слова: историко-педагогический анализ, моделирование, образовательная среда, духовное образование, индивидуальное наставничество, векторная направленность.

MODELING THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE THEOLOGICAL SEMINARY IN THE NEW SOCIOCULTURAL CONDITIONS

N.B. Groshev
Acting Rector, master, archpriest,
Penza Theological Seminary of Penza Diocese of Russian Orthodox Church
e-mail: gr.n8@yandex.ru

Abstract. The article discusses a new approach to modeling the educational environment of the theological seminary in modern sociocultural conditions. An analysis of the historical experience of theological education has been presented, which has determined for many decades a dogmatic vector in the training of seminary students. The author expands and rethinks the need to change the vector orientation of the educational environment of the theological seminary in accordance with the Federal State Educational Standard (3++) in the areas of undergraduate (theology), describes in detail the step diagnosis of the educational environment of the theological seminary using the diagnostic issues of the methodology of V. A. Yasvin. The article concludes the need to turn the theological school towards subject-subject interaction on the principles of trust partnership, which is ensured by the revival of the Institute of Individual Mentoring and the inclusion of students in socially significant project activities.

Key words: historical and pedagogical analysis, modeling, educational environment, spiritual education, individual mentoring, vector orientation.

В последнее десятилетие в отечественной педагогической науке особый интерес вызывают исследования, посвященные моделированию образовательных сред, где среда является системообразующим условием

поддержки всех субъектов образовательной среды, обеспечивает активность и учитывает образовательные потребности каждого.

В рамках теоретического этапа моделирования образовательной среды была проведена историко-педагогическая ретроспектива теории и практики образования в духовных семинариях. Этот анализ позволил привлечь историко-педагогическое знание при разработке новых, инновационных по своей сути стратегий духовного образования.

Трагические события начала XX века в России потрясли вековые основы русской жизни, кардинально изменив её политику, экономику, культуру и духовность. Особенно разрушительным образом кровавый каток прошелся по Российской Церкви, которая на протяжении тысячелетия являлась средоточием, сердцевинной духовной жизни народа. Эти события, с одной стороны, породили массовое исповедничество среди пастырей и мирян, что несомненно является гордостью Церкви, но, с другой стороны, дали рождение проявлению низменных моментов приспособленчества, предательства и карьеризма, что проявилось как в массовом участии духовенства в революционных событиях, так и в последующем обновленческом расколе, то есть те события, о которых мы предпочитаем умалчивать.

В чем причина столь диаметрально противоположной реакции на одни и те же исторические события лиц духовного сословия. Несомненно, если даже среди учеников Христа оказался предатель, то тем более нельзя исключить наличие случайных элементов в церковной ограде в начале XX века. Однако осмелимся предположить, что не только гипотетическая возможность наличия одного из двенадцати определяло поступки духовенства в этот сложный период истории. Возможно, само антиканоническое положение Российской Церкви, в котором она оказалась в синодальный период, объясняет столь неоднозначную реакцию духовенства на революционные события. Униженное положение духовного сословия в целом, кроме того, вероятно, именно педагогические ошибки, допущенные в системе духовного воспитания в синодальную эпоху, определили столь радикальный настрой, как духовенства, так и студенческой молодежи.

Парадоксальным образом именно студенческая молодежь, воспитанники духовных семинарий оказались наиболее радикализированными в период первой русской революции. Митрополит Вениамин, будучи сам членом «революционной организации», рассказывал о том, что новички увлекались иностранными словами в речах «идеологов», не улавливая, при этом, смысла. Игры в нелегалщину часто заканчивались трагически: «один из тульских «заговорщиков», оказавшийся в поле зрения полиции, застрелился» [Евлогий (Георгиевский) 1994: 233]. Попытки закрыть и очистить семинарии от радикальных элементов имели положительный успех. Духовная школа, до её упразднения в 1918 году, улучшила своё положение, осуществив перемены в системе воспитания и обучения личности.

Новые мышления и перестройка в России, празднование 1000-летия крещения Руси, ставшее церковно-государственным событием, породило новые ожидания и надежды не только в церковной среде, но и в системе духовного образования. Массовый наплыв абитуриентов в духовные школы, потребность Церкви в квалифицированных кадрах и послабление внутригосударственной политики позволили открыть семинарии не только в столице, но и в регионах. Новые духовные школы сразу же столкнулись с целым рядом проблем: недостаток преподавателей, отсутствие учебных пособий, качественного методического обеспечения. Обретение свободы породило дискуссию о возможных реформах образования. С одной стороны, было очевидно, что за десятилетия нахождения Церкви и духовного образования в гетто, мир значительно изменился и продолжать обучение студентов по машинописным учебникам 50-х и 60-х годов становилось абсурдным. С другой стороны, за десятилетия сложившаяся академическая среда, привыкшая воспринимать себя как альтернативу светской системы образования настаивала на сохранение уникальной микросреды, сложившейся в духовной школе. Однако нарастающие контакты светского и духовного образования делали дальнейший интеграционным процесс неизбежным, что и было озвучено Святейшим Патриархом Алексием II в качестве общей стратегии духовного образования.

Реформа духовного образования и интеграционные процессы растянулись на десятилетия, на сегодняшний день все духовные семинарии в количестве 36 учебных заведений прошли процедуру государственной аккредитации, однако, реформирование вывело ряд вопросов, которые сегодня стоят перед духовными учебными заведениями.

1. Как сочетать вековые традиции духовного воспитания и образования и современные инновационные методы обучения, на необходимость которых указывает ФГОС ВО и ряд государственных документов?

2. Как в этой связи не потерять свою уникальность и не раствориться в общероссийском образовательном пространстве?

3. Как мотивировать студентов в условиях духовной школы, где строго расписаны и регламентированы каждая сторона студенческой жизни, и не вызвать при этом обратный эффект или оппозиционность, что уже имело место быть в нашей недавней истории? [Грошев 2022].

Ответить на эти и другие вопросы и вызовы времени духовная семинария может, обратившись к фундаментальным основаниям порождения деятельности, чьи истоки ведут к понятиям культурно-исторической теории Л. С. Выготского, который писал о «трагическом и диалектическом характере непрестанной борьбы между миром и человеком, и между различными элементами мира внутри человека» [Выготский 2005: 12], а позднее к теории деятельности А. Н. Леонтьева, где основным посылом является чёткое соответствие структуры внешних процессов среды с внутренними процессами, происходящими в человеке в процессе взаимодействия со средой. Критическое переосмысление идей, лежащих в основе теорий, позволяет заключить, что у исследователей «появилось

мощное методологическое средство изучения процесса взаимодействия человека со средой – сама деятельность» [Григорьева 2010].

Серьёзной проблемой современной духовной школы является отсутствие активности среди студентов. Даже высокомотивированные абитуриенты, приходя в систему духовного образования, довольно скоро теряют активность. Опыт показывает, что это происходит на втором году обучения. При этом общий компетентностный контур выпускника семинарии в современных социокультурных условиях определён ФГОС ВО по направлению Теология, согласно которому духовные семинарии должны сформировать активную, творческую, способную к самоорганизации личность. Как преодолеть это кризисное явление и сохранить активность студента семинарии?

Поиск решения этой проблемы привёл нас к знакомству с методикой векторного моделирования В. А. Ясвина. Методика имеет два основания и базируется на типологии образовательных сред Януша Корчака и школьных типах Петра Лесгафта [Ясвин 2001]. Логико-математическое моделирование, предложенное В.А. Ясвиным, позволяет построить векторную модель, где образовательная среда отображается в координатах «свобода-зависимость» и «активность-пассивность». Эта модель указывает на тип образовательной среды (безмятежный, догматический, карьерный, творческий), который определяется организационно-педагогическими условиями и возможностями данной среды, способствующими развитию активности/пассивности обучающегося и его личной свободы/зависимости. Данные основания позволяют обозначить диагностический инструментарий для оценки возможности среды, который включает шесть вопросов: три вопроса определяют положение вектора среды на оси «свобода-зависимость» и три вопроса – на оси «активность-пассивность».

Моделируя образовательную среду духовной семинарии с помощью диагностических вопросов В. А. Ясвина, попытаемся выявить наиболее уязвимые места образовательной среды духовной семинарии и выстроить стратегию ее преобразований.

Отвечаем на первые три вопроса диагностики по оси свобода-зависимость.

Вопрос 1 связан с определением интересов и ценностей, которые ставятся на первое место в данной среде личности или группы. Ответ: несомненно, что интересы Церкви, как общества верующих, будут превалировать в среде любого духовного учебного заведения.

Вопрос 2 касается определения того, кто в данной среде к кому подстраивается: воспитатель к воспитаннику или воспитанник к воспитателю? Ответ тоже вполне однозначный: воспитатель и преподаватель в нашей среде традиционно оказываются в доминирующей позиции.

Вопрос 3 определяет, какие формы воспитания преимущественно осуществляются: коллективные или индивидуальные? На этот вопрос следует ответить, что традиционно в духовных семинариях применяются преимущественно коллективные формы обучения.

Таким образом, по оси свобода – зависимость мы получаем показатель «-3 балла», то есть максимальный из возможного уровня зависимости.

Далее отвечаем на первые три вопроса диагностики по оси активность-пассивность.

Вопрос 1 определяет, практикуются ли в данной среде наказания. Ответ: скорее нет, чем да. По сути, сегодняшняя система взысканий воспроизводит среду, имевшую место быть в братских школах в западнорусских землях, когда главным взысканием для студента оказывалось отчисление из духовной школы в случае непригодности для дальнейшей профессиональной деятельности.

Вопрос 2 уточняет, стимулируется ли в организации инициатива учащихся? Ответ: к сожалению, весьма незначительно, то есть существуют отдельные элементы поощрений, которые, однако, не сведены в общую систему, как это имело место быть в дореволюционной духовной школе с ее академическими свободами. Кроме того, опасения приобретения воспитанниками таких качеств как лицемерие и тщеславие нередко побуждают администрации духовных школ сдерживать развитие карьерных элементов в духовной школе.

Вопрос 3 связан с уточнением того, находят ли положительный отклик творческие проявления студентов? Ответ: далеко не всегда или же крайне редко.

Итак, по оси пассивность-активность, мы имеем показатель «-1 балл» и таким образом диагностируем догматическую среду пассивной зависимости. На рисунке представлена векторная направленность образовательной среды духовной семинарии, полученная подсчетом среднего бала после ответов 60 студентов и преподавателей, выбранных случайно (Рис 1).

Рис. 1. Фактический вектор образовательной среды духовной семинарии

Что можно предпринять в этой ситуации, чтобы принципиально изменить векторную направленность нашей образовательной среды? Как выстроить стратегию её преобразования, где творчество станет доминантой?

Можем ли мы предположить, что когда-нибудь, в духовной семинарии интересы обучающихся будут доминировать над интересами церкви и общества? Ответ – однозначно нет!

Можем ли мы допустить, что преподаватели в духовной школе будут подстраиваться к обучающимся? Да, теоретически это возможно, хотя потребует пересмотра внутренних, идейных установок самих преподавателей.

Возможно ли будет обеспечить приоритет индивидуальное обучение над коллективным? Однозначно – да. Учитывая, что в духовных семинариях сложилась довольно уникальная ситуация, когда соотношение преподавателей и студентов в учебном заведении оказывается весьма паритетным.

Процесс моделирования образовательной среды духовной семинарии в современных социокультурных условиях связан, во-первых, с систематизацией отдельных методов поощрения и стимулирования активности студентов как единой системы, понятной и доступной каждому, а, во-вторых, с созданием условий для поддержки творческих инициатив обучающихся.

Таким образом, перед нами обозначились следующие задачи:

- развернуть идеологическую установку преподаватель-студент, то есть необходимо поменять сознание преподавательского состава;
- установить приоритет индивидуального образования и воспитания над коллективным;
- связать отдельные разрозненные элементы, стимулирующие инициативу учащихся в единую систему поощрений;
- создать педагогические условия для генерирования и поддержки творческих инициатив обучающихся.

При положительном решении этих задач образовательная среда духовной семинарии могла бы приобрести следующий вид (Рис.2).

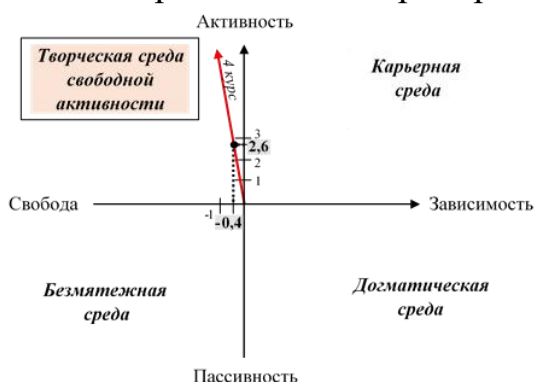

Рис. 2. Планируемый вектор образовательной среды духовной семинарии

Вектор, представленный на рис. 2 – это творческая среда свободной активности, имеющая максимальные показатели по оси активность-пассивность (3 балла) и всего один балл по оси свобода-зависимость.

Создание творческой векторной направленности образовательной среды требует разворота нашей духовной школы в сторону субъект-субъектного взаимодействия на принципах доверительного партнерства, взаимного уважения, которое может быть обеспечено средствами индивидуального наставничества. Данный инструмент преобразования среды

духовной семинарии, которым должно стать индивидуальное наставничество, позволяет обеспечить в совместной деятельности со студентом общественно значимое делание, общий труд или лучше сказать общее служение, что сегодня называют социально значимой проектной деятельностью. Решить эту проблему можно как в моновозрастном, так и в разновозрастном сотрудничестве, так как разновозрастная встреча, по мнению Е. А. Александровой, «есть некое сообщество, соборность, укладность, которая востребована по внутренней потребности человека в поиске себя» [Александрова 2014: 55-56].

Другими словами в основу идеи моделирования образовательной среды духовной семинарии должна быть положена идея педагогического сопровождения студентов со стороны индивидуального наставника с тенденцией к постепенному повышению активности и самостоятельности обучающегося при создании индивидуальными наставниками соответствующих условий, в том числе, наряду с условиями для личностно значимой деятельности, рефлексии, и средовых, что соответствует динамике типов образовательной среды (векторной её направленности).

Таким образом, моделирование образовательной среды духовной семинарии в современных социокультурных условиях должно быть выстроено таким образом, чтобы обучающиеся, в условиях последовательной смены векторной направленности среды, приобретали опыт активного творчества, того самостояния, за которым педагогическая поддержка оказывается ненужной, поскольку обучающийся обретает иные внутренние стимулы для собственной самоактуализации. Ключевым, совершенно незаменимым элементом решения этой педагогической задачи, которая стоит сегодня перед нами, является деятельность индивидуальных наставников. Индивидуальные наставники помогают. В соответствии с этим очертить круг интересующих студента предметов, и помочь сформировать необходимую теоретическую базу знаний, постараться уловить импульсы нарождающейся творческой активности и создать условия для ее развития.

Библиографический список

Александрова Е. А. Социокультурные возможности образовательного пространства и детско-взрослых сообществ в контексте формирования у ребенка духовно-нравственной культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 4(35). С. 52-59.

Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. – М., 2005. – 670 с.

Григорьева М. В. Понятие «образовательная среда» и модели образовательных сред в современной отечественной педагогической психологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. Т. 3, вып. 4. С. 3-11.

Грошев Н.Б. Образовательная среда высшей духовной школы: от проблематики к реализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11. № 1(41). С. 72-79.

Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. – М., 1994. – 622 с.

ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата / Теология. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/98> (дата обращения: 08.04.2025).

Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.